

An abstract architectural drawing featuring a complex network of colorful lines (red, blue, yellow, green) forming various geometric shapes, grids, and perspective views of buildings. The drawing is composed of multiple overlapping layers of lines, creating a sense of depth and complexity. The central focus is a large, tilted grid structure that appears to be a perspective view of a building's facade or a floor plan. To the left, there are several smaller, more defined rectangular structures, some with internal grid patterns. The overall style is reminiscent of a hand-drawn architectural sketch or a digital vector illustration.

АРХИПЕЛАГ

Обращение выпускающего редактора

В этом году у Музея архитектуры и дизайна юбилей. 45 лет назад, тогда ещё САИ, а не УрГАХУ, участвовал в разработке проекта и вёл надзор за строительством Исторического сквера, частью которого является музейный комплекс. Он же инициировал поиск и установку во дворе музея крупногабаритной техники уральских заводов. Наш университет и музей рука об руку работают с архитектурным наследием Урала. Мы создаём и реконструируем, музей — документирует и сохраняет. Редакция желает Музею архитектуры и дизайна продолжать развиваться, организовывать интересные выставки и мероприятия, а студентам — продолжать радовать нас своими проектами (учебными и не очень), которые так приятно обозревать на страницах «Архипелага».

С пожеланиями солнечных дней, Еникеева Адель, студентка УрГАХУ

Содержание:

- 4 Как цыгане спасли крест и другие истории из экскурсии по Билимбаю
- 6 НОМОТРАVELERS
- 9 НЕ в СТОЛ
- 12 Преподаватели-кураторы как новый опыт для УрГАХУ
- 14 Учебная дистанция
- 19 Интервью с выпускниками, работающими по специальности
- 22 Улицы и наши кисти
- 26 Как первокурсники поступали дистанционно

Редколлегия:

---

*Еникеева Адель
Борисова Анна
Христофорова Е.С.*

Вёрстка:

---

*Борисова Анна
Еникеева Адель
Юнг Елизавета
Ковалева Анна
Плясун Павел
Вольнец, Екатерина*

Иллюстрации:

---

*Бражникова Мария
Кошечкина Дарья
Юнг Елизавета*

Авторы:

---

*Еникеева Адель
Смехнова Екатерина
Карпушина Валерия
Захарова Светлана
Хинова Полина
Чернявина Дарья
Утарбаев Денис*

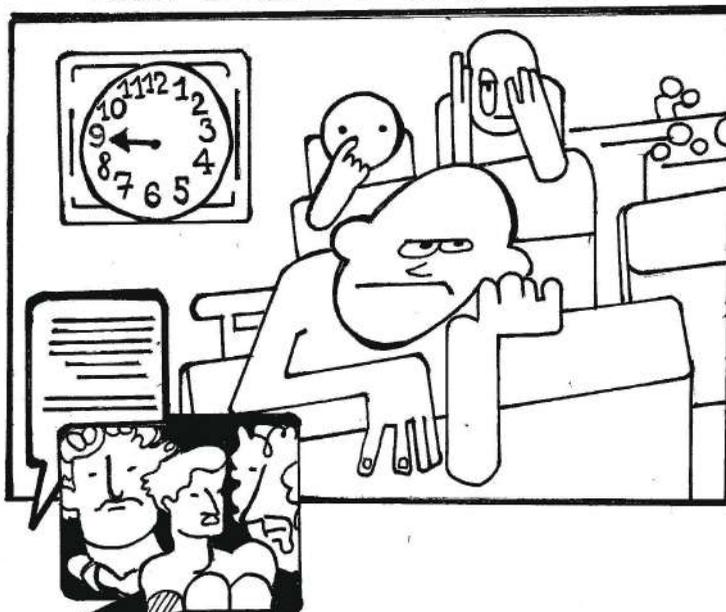
Обложка:

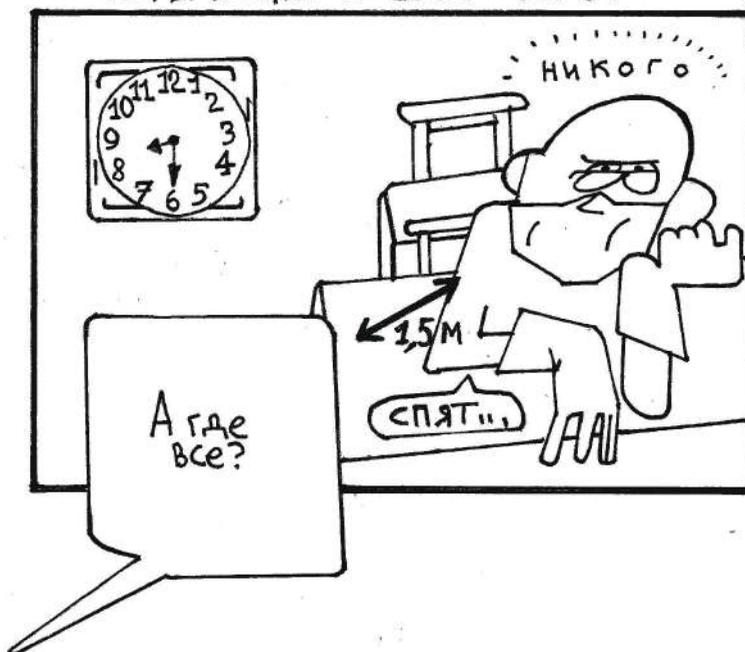
*Бражникова Мария
Еникеева Адель*

пары в архе в 2019 году :

пары в архе в 2020 году :

Автор комикса: Мария Бражникова

Как цыгане спасли крест и другие истории из экскурсии по Билимбаю

11 октября состоялась выездная экскурсия со студентами УрГАХУ в поселок Билимбаю в рамках Дней архитектурного наследия.

Автор текста и фото: Валерия Карпушина

Билимбаю входит в округ Первоуральска и обладает огромным историко-архитектурным наследием, о котором нам рассказала опытный экскурсовод Алевтина Васильевна Соцунова. В первую очередь она повела нас в комплекс сооружений Билимбаевского чугуноделательного завода, принадлежавший династии Строгановых. Завод начал строиться

в 1729 году и проработал до 1980-х годов. С этим местом связано много легенд и историй, начиная с основания и вплоть до прекращения работы. С некоторыми из них я вас познакомлю.

Одно из главных строений – это Свято-Троицкая церковь XIX века. Она строилась практически 70 лет и претерпела сильные изменения при советской

власти, но не утратила своей уникальности. Эта церковь интересна тем, что своим стилем и убранством похожа на Казанский собор, который находится в Санкт-Петербурге. Особенно это видно на главном фасаде здания: коринфские колонны, вылитые из чугуна, портик, где находится интересный символ троицы.

«Эта церковь интересна тем, что своим стилем и убранством похожа на Казанский собор, который находится в Санкт-Петербурге»

Внутри, к сожалению, не сохранилось ни одной старинной иконы, и лишь через краску пробивается изначальная роспись церкви. У здания не сохранилась и колокольня, но отец Михаил говорит, что на ее месте иногда слышится звон. Также есть легенда о подземных ходах под церковью. Якобы священника никогда не видели по дороге в церковь, он там появлялся и исчезал бесследно.

Однако экскурсовод нас уверила, что никаких письменных доказательств этому нет, да и фундамент не позволил бы пройти под зданием.

В церкви есть большой деревянный крест, с которым произошла интересная история. Во время революции служительница церкви спасла крест, отдав его табору цыган. Он путешествовал с ними почти 100 лет и по возвращению в Билимбай вернул крест в церковь, где он сейчас и находится.

Существует в поселке и комплекс сооружений Билимбаевского завода. В него входит плотина с эстакадой, доменная печь, литейный двор и другое. Все они не в лучшем состоянии из-за того, что находятся в частной собственности, а владелец не заинтересован в ре-

ставрации комплекса.

Так театр, который находится на их территории, уже подвергся демонтажу и, возможно, уже через год от него не останется ни следа. В здании проводились спектакли разных трупп, даже зарубежных. Существовала и постоянно действующая труппа, в которую входили жены рабочих, сами сотрудники и даже бывшие крепостные крестьяне. Театр был полноценный и вмещал в себя 300 зрительских мест.

И еще интересное примечание: в Билимбай целенаправленно приезжал на три дня Д.И.Менделеев, чтобы изучить состояние лесов и лесного хозяйства. Сохранилось здание, где он проживал. Говорят, чтобы он мог проводить свои исследования, для него специально срубили кедр.

Здорово, что есть возможность посетить объекты культурного наследия Свердловской области. Это было очень увлекательное путешествие, мы получили незабываемые эмоции и многое узнали. Не стесняйтесь записываться на экскурсии!

---

*«Во время революции
служительница церкви
спасла крест, отдав его
табору цыган»*

НОМОТРАВЕЛЕРС

Спросите себя: как часто я хотел все бросить и уехать? А как часто я действительно делал это? Я уверена, что у многих соотношение ответов на эти вопросы будет примерно 100 к 1. И все мы знаем те «но», которые останавливают и не дают путешествовать.

Автор текста и фото: Екатерина Смехнова

Страх выйти из колеи повседневной жизни и в результате быть не в состоянии к ней вернуться слишком велик. И это при том, что образ жизни «цифровых кочевников» (фрилансеры, кото-

рые работают и путешествуют одновременно) для многих – идеал.

Хорошо, с этим все ясно. А что если я скажу тебе, что реально не иметь много денег и много путешествовать? Что вы подумаете, если я скажу, что совмещать хорошую учебу, свои тусовки и интересы с путешествиями проще, чем все вышесказанное и восьмичасовой сон?

Резонный вопрос: КАК? или БЛОК ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ

№1: Как уехать и все сдать

- За 2-3 недели до дня X написать список дел и начать постепенно их решать.

- Понять с какими предметами/преподавателями могут быть проблемы и действовать по ситуации.

- Попробовать сдать что-то заранее.

№2: Как не чахнуть над золотом, как кощей

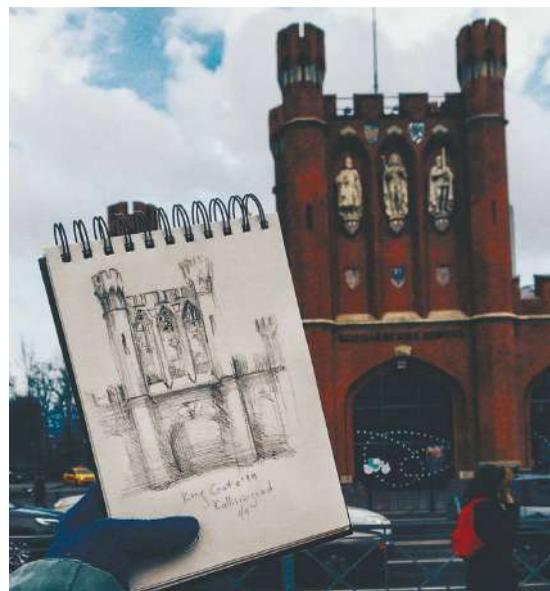
Меня часто спрашивают откуда у меня деньги на что-либо. Ответ: СЧЕТА.

- Создайте один, два, три, сколько вам нужно счетов в вашем банке. в сбере это 1% годовых, например, можно и пополнять, и снимать.

- Как только вам приходит какая-либо сумма, минимум 10% вы скидываете на счет. Или распределяете между счетами, идею вы поняли. Это нужно делать всегда! И не снимать. Это копилочка для ваших впечатлений. И вот то новое платье вам точно не нужно, как и та игра.

№3: Как так сложилось, что люди не летают

Сейчас скажу страшную вещь... билеты на самолет с багажом и сэндвичем стоят 500 рублей.

6 декабря я уехала в Москву и Калининград, вернулась в Екатеринбург 24 декабря

Я уверена, что вам стало смешно и вы перечитали этот абзац. А я вам скажу: «Нет! Это не утопия!»

- Запомните такое словосочетание СУБСИДИРОВАННЫЕ БИЛЕТЫ

- И, конечно, вашу альма-матр skyscanner.ru

- И еще в телеграмме «100500 miles», «Самокатус»

- Летать не обязательно. Есть автобусы, поезда, бла-бла кары и автостоп. Это все работает, стоит только решиться.

№4: _____

_____

_____

У всех нас есть 1001 причина сказать «нет» спонтанным поездками, и у нас всех есть величайшая привилегия – превратить это «нет» в «да».

Эту графу я намеренно оставляю пустой. В нее ты сам должен вписать то, что мешает тебе путешествовать, свои страхи и предрассудки. у всех нас есть 1001 причина сказать «нет» спонтанным поездками, и у нас всех есть величайшая привилегия – превратить это «нет» в «да».

Моя личная тактика борьбы с «нет», которую я всегда прохожу от начала до конца:

- Апочему, собственно, нет?

Обычно на этом вопросе все и решается, потому что я не могу найти аргу-

менты. Деньги найдутся, учебу я смогу не спустить «в трубу», родные поймут, если не сразу, то в процессе, компания мне не нужна, если будет – хорошо.

- Есть ли у меня реальные причины не ехать?

Это более серьезный вопрос. Я не могу поехать потому что политическая обстановка в стране, куда я хочу оставляет желать лучшего. Я лучше повремени с поездкой и накоплю денег, потому что мне хочется получить больше от этого путешествия. Я не могу поехать, потому что у меня сломана нога.

На этом этапе вы действительно осознаете, что вы делаете.

- Будет ли мне приятно вспомнить о моем путешествии?

Это зачаток планирования вашего путешествия.

Вот буквально на днях я наткнулась на билеты до Нарьян-Мара за 2000р. Эта мини-поездка заняла бы 4 дня, но для хороших воспоминаний мне точно нужен был друг. Почему? Нарьян-Мар – это маленький город за полярным кругом и там есть красивая церковь. Это все, что я знаю об этом месте и в ин-

тернете о нем немного больше информации для путешественников.

Думаю, вы поняли мою систему. Можете попробовать работать по ней, но вскоре вы точно выведете свою.

№5: Блиц – ответ на частые страхи

У меня недостаточно денег! Нет, у тебя их достаточно. Возможно, их недостаточно для опреде-

ленного уровня отдыха. Но если ты действительно хочешь попасть в новое место, ты подстроишься под содержимое своей карты и будешь счастлив.

Никто не хочет со мной ехать!

И что?

Задумался?

Ты ведь не беспомощный двухлетний ребенок, и не столетняя бабуля (хотя они ого-го вообще-то). Если тебе скучно

с самим собой, вряд ли кому-то будет с тобой интересно. Стань для себя собеседником, другом и все эти люди придут в твою жизнь, потому что им будет интересно, как и тебе. Путешествие может в этом помочь.

А еще когда ты путешествуешь один, у тебя появляется очень много новых друзей.

Подумайте, сколько раз вы видели сказочные фото заснеженного Нью-Йорка

Дэвид из Ирландии, с которым мы познакомились в хостеле и случайно поехали на Куришскую косу вместе

или Парижа. Сколько в ваших «сохраненках» видов Байкала, Петербурга, Карелии, Кореи.

Осознайте, что вы можете оказаться во всех этих местах и для этого вам нужны только вы сами.

НЕ В СТОЛ

Мы продолжаем рассказывать о студенческих проектах. в этот раз наша рубрика посвящена замечательным ребятам из института изобразительных искусств.

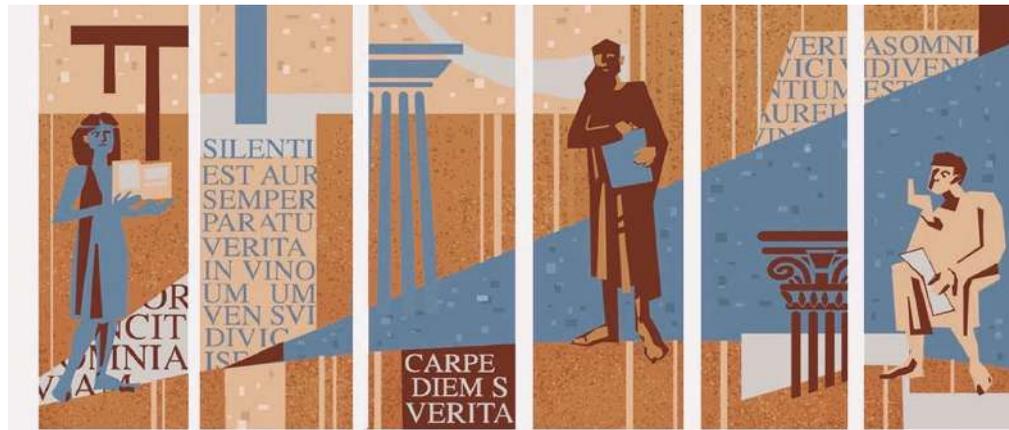
Автор текста: *Светлана Захарова*

*Екатерина Лапина,
3 курс ДПИ, интерьер
«Бумажный фундамент»*

Мой проект выполнен для библиотечного центра, поэтому была выбрана тема письменности. В данном случае я решила обыграть именно греческую письменность, так как она послужила основой для многих современных языков. Кстати, в качестве «текстуры» текста взяты греческие поговорки из серии «что написано пером, не вырубишь топором».

Если смотреть на работу сейчас, то уже знаю, что хотела бы поправить. Однако в момент завершения была безумно счастлива, что всё одобрили и даже немного довольна собой.

Учитывая, что основной объём работы над проектом происходил дистанционно, то сложностей было не избежать, начиная от «косой» организации времени с ра-

ЭСКИЗ М 1:75

Екатерина Лапина монументально-декоративная композиция «Бумажный фундамент»

бочим пространством и заканчивая сгоревшим ноутбуком ближе к сессии. Хорошо, что эскизы остались на бумаге, и тогда шершавые жёлтые листочки стали мне дороже золота.

Больше всего нравилось работать в 4 утра с бутербродом в зубах и под «качественные треки» из баклажановой машины во дворе.

Честно говоря, в моём случае по закону подлости в начале всегда есть про-

сто неисчерпаемый запас энергии, но совершенно нет идей, к концу работы всё ровным счётом наоборот, вот вам и порочный круг.

Преподаватели на дистанционном делали всё, что было в их силах, помогая студентам довести работу до конца. И конечно же мы понимали, что будь консультации «живыми», то проект точно выглядел бы совершенно иначе).

*Михаил Исаков, 3 курс
ДПИ, художественный
металл «Мотивы
Египта»*

Эта работа появилась на свет в середине второго курса.

Михаил Исаков «Мотивы Египта»

Преподаватель намекнул на то, что после нового года начнутся студенческие выставки и нам, как начинающим мастерам, участие в данных мероприятиях будет незаменимым опытом.

Тогда не было рамок: определенной темы, стилистической задачи, показа какого-либо технологического приёма: даже время на работу было неограниченно. Ситуация, казалось бы, ставящая в небольшой тупик, так как мысли разлетаются, идей слишком много. В моем случае было проще: мне приходилось делать из того, что было в мастерской. Я поставил для себя цель: работа не должна

быть похожа на курсовые, и не с теми техниками, которыми нас учили.

Далее все шло как в классической истории: задорный настрой, много сил, первые этапы прошли незаметно. После чего начались вопросы: я начал понимать, что мне не хватает знаний – то, что у меня было в голове не имело чётких конструкций и принципов, работа зашла в тупик. В тот момент я начал осознавать, что не сделаю то, чего никогда не знал, однако, маленький эксперимент я все же могу себе позволить. Так на кольце появилась необычная закрепка шипа камня в маленький шарик, а также витражная эмаль в центре по кругу.

Я держал готовое изделие в руках и был невероятно доволен работой, ведь она имела характер, и, время от времени, напоминала мне, что для создания чего-то по-настоящему классного, достаточно того, что умеешь в данный момент.

Но история не была бы настолько замечательной без сомнительного эпилога: это было первое украшение, которое я отдал на выставку, после которой обратно оно ко мне так и не вернулось. Скорее всего оно теперь находится в фонде УрГАХУ.

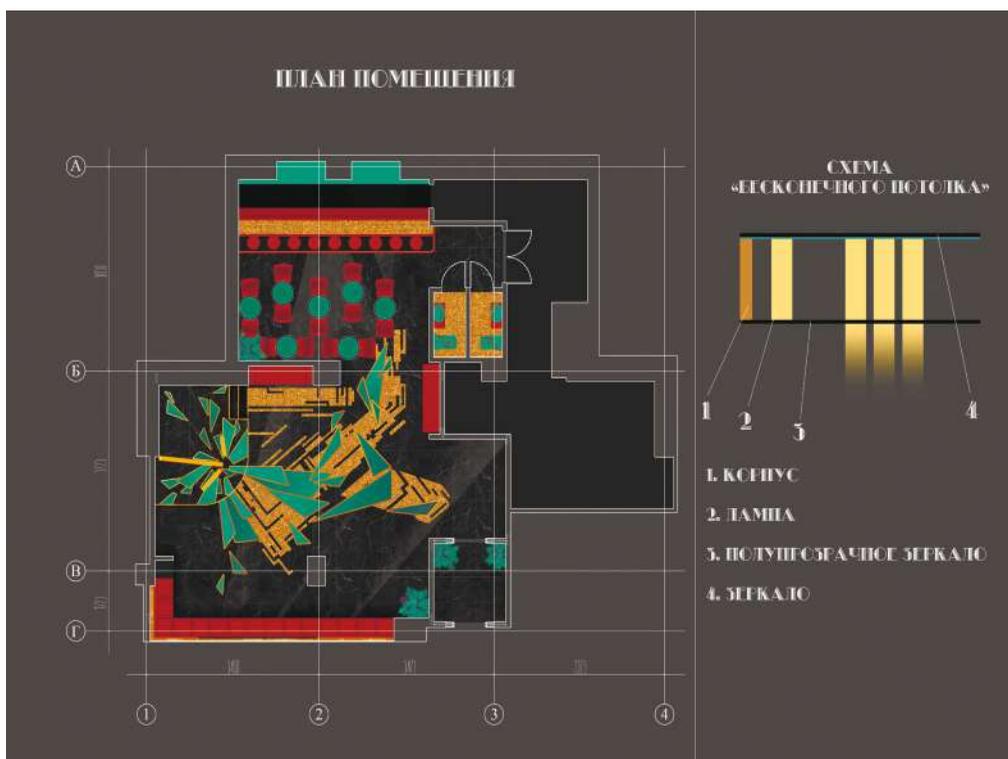

*Владислав Трумм,
3 курс ДПИ, интерьер
«Последний Этаж»*

«Последний Этаж» — это неоновый проект помещения общепита или бара. у нас была установка: либо цепляющее название, либо красивое краткое описание. Мы над этим очень долго думали, и у меня родилась идея джазового клуба в стилистике ар-деко.

Название долго не приходило в голову... Меня спас коллаж, который мы делали параллельно с концепцией. Там было наклеено звездное небо как потолок и я решил, что американское ар-деко — это в том числе высотные здания, и что можно сделать, будто это терраса на крыше, отсюда и название родилось — «Последний Этаж».

Дальше по какому-то странному стечению обстоятельств мне Pinterest предложил инсталляции Guillaume Lachapelle (Гийом Лашапель). Он превращает небольшие пространства в бесконечные коридоры, парковки, электрички или пейзажи, а мне как раз хотелось избавиться от потолочного пространства, и я решил на основе его ра-

Владислав Трумм «Последний этаж»

бот сделать «бесконечный потолок».

Идея хороша, но реализация немного подкачала, теперь хочется

как-нибудь повторить этот опыт, но сделать немного по-другому.

Преподаватели-кураторы как новый опыт для УрГАХУ

*Этот год безусловно полон новых и необычных решений.
Так, к команде студентов-кураторов присоединились преподаватели.*

Автор фото: Валерия Карпушина

Этот год безусловно полон новых и необычных решений. Так, к команде студентов-кураторов присоединились преподаватели.

Я решила узнать у Максима Ивановича Шульмейстера, куратора 108 группы факультета архитектуры, о первом месяце работы с перво-

курсниками и его мыслях в целом.

И вот, что он рассказал: «Мне кажется, если берешь определенную группу, то уже ведешь ее до диплома, до конца обучения. Прошел путь от 1 до 5 курса, потом через несколько лет заново, повторить процесс кура-

торства. Ведь когда ребята приходят в вуз, они многого не знают, и им очень сложно влиться в студенческую жизнь. Мне лично на первом курсе тоже не хватало взаимопонимания с педагогами. Кто-то может сказать, что и не нужна такая система курирования, но я считаю, что нужна.

Не все моменты, касающиеся учебной деятельности, да и социальной, которые я хотел бы озвучить ребятам, так скажем, состоялись. Чем-то поделился, чем-то еще нет. Мне бы хотелось в большей степени делиться опытом с группой, но еще не представилось момента.

Я считаю, что со временем общение с каждым студентом нарабатывается, и момент более тесного общения с группой имеет место быть. Есть у каждого человека личное про-

странство и есть групповое пространство. Задача куратора суметь сплотить эту группу: между собой, с другими ребятами на потоке, найти особый подход.

Через общение со студентами не трудно вернуться немного в молодость, это происходит на каждом занятии, во всей деятельности. Я ведь еще преподаю школьникам в ШАХТ. Работая с ними, вспоминаешь себя на их месте. Положительные такие моменты... Хочется поделиться своим опытом, и акцентировать определенные ситуации, которые могли бы помочь им себя определить, чтобы добиться положительных результатов не только в проектной деятельности, но и во внеучебной, а также своей жизни, коммуникациями между людьми».

После разговора с Максимом Ивановичем у меня возник вопрос: «А что думают студенты о работе преподавателей-кураторов?» Всех опросить невозможно, но несколько ребят факультета архитектуры поделились с нами и вот, что они говорят:

Ольга Лабутина (108 группа): «Это хорошо, когда есть такой преподаватель, к которому можно подойти с вопросами по учебе.

с преподавателями ты общаешься исключительно по предметам, которые они ведут, а с теми, кто уже прикреплен к группе и готов помочь, гораздо проще начать разговор».

Юлия Мельгунова (105 группа): «Преподаватели в качестве кураторов – это очень удобно. Всегда можно обратиться за информацией. Чем сможет, как говорится, тем поможет. Как и большинство преподавателей, кураторы советуют участвовать в конкурсах, мероприятиях и внеучебной деятельности».

Ульяна Шапошникова (108 группа): «Я считаю, что преподаватель-куратор – отличное и нужное нововведение. Взрослый человек, переживший такой же

опыт, как и все студенты, может рассказать намного больше полезной и интересной информации, помочь своим подопечным в студенческой и общественной жизни».

Михаил Астраханцев (107 группа): «Еще не было возможности познакомиться достаточно близко с нашим преподавателем. Все конечно впереди, но и старшие курсы определенно справляются».

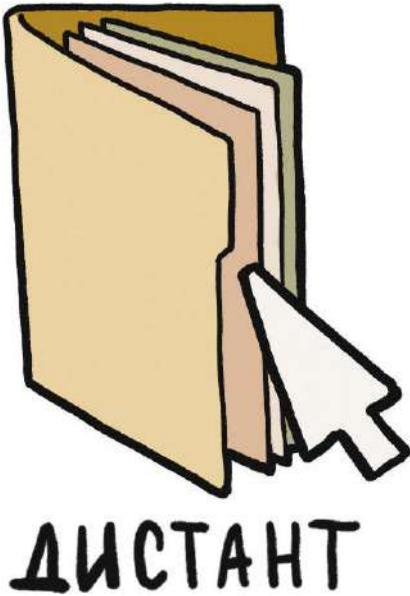
Конечно, существует еще множество мнений по этой теме. Но одно мы знаем точно: нужно продолжать развивать общение между преподавателями и студентами, пробовать разнообразить нашу студенческую жизнь еще больше.

Учебная дистанция

Дистанционное обучение – непростое испытание не только для студентов, но и для преподавателей. Спешная корректировка программы, попытки заменить работу с природным материалом на пластилин, драки с детьми за компьютер и пересмотр учебной программы после удалённого преподавания. Я встретила с преподавателями, чтобы расспросить их о работе со студентами в режиме самоизоляции.

Автор текста: Еникеева Адель

Автор иллюстраций: Кошечкина Дарья

ДИСТАНТ

Семёнкина

Мария Владимировна,

ст. профессор кафедры графического дизайна

Вы преподавали дистанционно до пандемии?

Мария Владимировна: Нет, опыта такого не было.

Вы узнали, что нужно переходить на дистанционное преподавание. Ваша первая мысль?

М.В: Сначала полное недоумение, как дистанционно вести практические занятия. Затем постепенно и неизбежно стали вырисовываться алгоритмы действий. Корректировать программы конечно, немного пришлось. Во-первых, некоторые задания пришлось видоизменить на наиболее оптимальные в постановке учебных задач. Во-вторых, из-за сложностей отражения в эпистолярном жанре некоторых особенно сложных моментов, так же пришлось немного упростить оценочной процесс.

Были ли сложности с техническими моментами?

М.В: Практически нет.

Как студенты отреагировали на переход вашего предмета в онлайн?

М.В: В полной боевой готовности – явка практически 100%. Но всё же со временем сказалась безликость общения – общая усталость от письменного потока комментариев и нехватка живого взаимодействия мешала полному пониманию формулировок и замечаний. Обратная связь со стороны студентов иногда затухала, но в итоге большинству удалось успешно преодолеть этот сложный период.

Вы легко адаптировались к преподаванию онлайн?

М.В: На моё удивление – да, хотя, наверное, благодаря тому, что всегда была склонна к эпистолярному жанру.

Изменится ли программа или способы подачи материала на очных парах после дистанционного обучения?

М.В: Не кардинальным образом, но некоторые моменты методического характера будут немного уточнены. не кардинальным образом, но некоторые моменты методического характера будут немного уточнены.

Наумов

Михаил Николаевич,
доцент кафедры
графического дизайна

Вы преподавали дистанционно до пандемии?

Михаил Николаевич:
Нет, такого опыта не было.

Вы узнали, что нужно переходить на дистанционное преподавание. Ваша первая мысль?

М.Н: Можно сидеть дома в трусах.

В АРХе мало лекционных предметов, практические занятия сложно перенести. С какими сложностями вы столкнулись при перехо-

де? Пришлось ли корректировать программу?

М.Н: Принципиальных сложностей здесь не возникло, поскольку по нашей специализации работа построена таким образом, что все задания выкладываются в интернет в облако. Мы были заранее готовы к этому переходу, и наоборот, как раз с лекционными занятиями сложность возникла: когда читаешь лекцию и не видишь лиц студентов, не видишь обратной связи, то есть не видишь глаза, это довольно тяжело. Не понятно вообще: поняли тебя, не поняли, как они реагируют, приходится специально задавать вопросы и получать подтверждение.

Были ли сложности с техническими моментами?

М.Н: У отдельных студентов да, были, и сложности эти связаны не с аппаратурой, а с качеством подключения к интернету. Если у людей была недостаточная скорость, то конечно у них были проблемы. Я персонально проблем не испытывал.

Вы легко адаптировались к преподаванию онлайн?

М.Н: Естественно, у меня достаточно хороший комп.

Изменится ли программа или способы подачи материала на очных парах

после дистанционного обучения?

М.Н: Да, мы в серьёз думаем о том, чтобы определённые занятия в принципе проводить онлайн. Это удобнее, когда мы рассказываем о каких-то конкретных программах. Тогда каждый студент у себя дома на своём экране всё видит в нормальном размере. Это намного лучше, чем на большом экране в аудитории.

Береговая

Ольга Владимировна,
доцент кафедры декоративно-прикладного искусства

Вы преподавали дистанционно до пандемии?

Ольга Владимировна:
Нет конечно. Дистанционно – нет.

Как институт искусств может заниматься онлайн?

О.В: Разные же есть предметы. В мастерских работают руками, а, к примеру, на основах производственного мастерства – нет. У нас в программе есть 3D-моделирование, я записывала видеуроки, где показывала процесс построения, отвечала на вопросы. Ребята выполняли задания, которые были подготовлены конкретно под дистант.

Получается, вы поменяли программу для перехода на дистанционное обучение?

О.В: Не то, чтобы поменяла, скорее учитывала специфику. Высылала методические разработки по предметам с чётко прописанными этапами работы, примеры самих работ: чертежи, допустим, объяснения записывала на диктофон. До этого такого конечно не было никогда.

Были технические трудности?

О.В: Конечно были. Когда мы учимся очно, видим друг друга, я могу взять кисточку, один раз мазнуть, и поймут все, без всяких десятиминутных объяснений на диктофон. Это действительно так работает, я слово не говоря могу кисточкой провести – и всем понятно, а дистанционно так не получатся.

По каким-то предметам пришлось поменять задания, потому что оборудования и инструментов нет, как выяснилось, ни у кого. Мы перешли на 3D-моделирование, а первый-второй курс, который моделировать ещё не умеет, лепил всё из пластилина. Дипломникам, к слову, тоже пришлось ограничиться только 3D, причём всем: как ювелирам, так и текстильщикам. Исключений единицы: кто-то ткал дома, а среди ювелиров у единственной девочки есть мастерская, оборудованная верстаком с инструментами.

Когда вы узнали, что придётся так всю программу перевернуть, у вас какая первая мысль была?

О.В: О, ужас! Может быть, для технических предметов это удобно, например, для лекций: ты один раз её записал, и её могут и 150 человек, и 150 тысяч человек просмотреть. Я могу записать какие-то видеуроки, например, по акварели, но если ты никогда не рисовал, повторить это очень тяжело.

Как отреагировали студенты?

О.В: Мне кажется, студенты все были расстроены, и вот сейчас, когда вернулись на очное обучение, все рады, я у всех своих студентов спрашивала, интересовалась. В мастерские все ходят.

После дистанционного обучения?

О.В: Да, после этого... Они и до этого ходили. Мне кажется, что к нам, ювелирам, идут за знаниями мастерских, и вообще с изменением программ мне бы хотелось увеличить количество часов работы в них, потому что важны не только теоретические знания и умение рисовать, но и умение работать руками. Сейчас часто пытаются разграбить художника и мастера, но, когда ты рисуешь картинку и понимаешь, как это будет сделано, это огромный плюс. На предприятиях к художникам высокие требования: они должны уметь и рисовать, и моделировать свою работу, и делать чертежи, а главное – понимать, как

изделие будет выполнено в материале.

Получается, после дистанции программа изменилась?

О.В: Нет, это связано с тем, что у нас меняется образовательный стандарт, и я бы хотела, чтобы в этом стандарте увеличилось количество часов на мастерские. Если вернуться к вопросу дистанционного обучения... на нём студенты очень сильно теряют в умениях и в мастерстве. Даже в случае, если дома они усердно самостоятельно работают, даже если оборудовали себе мастерскую, будет очень сильно не хватать руководителя рядом в процессе учёбы. Личный контакт всё равно необходим.

Чухловина

Наталья Александровна,
доцент кафедры
декоративно-прикладно-
го искусства

Как вам преподавать дистанционно?

Наталья Александровна: Есть небольшие плюсы, ты всегда можешь быть на связи, но с другой стороны из-за этого размываются границы. Я выходила «на работу» по расписанию, во время пар, а студенты не понимали этого, они в любое время писали: и ночью, и днём.

Объяснять трудно. Тогда я поняла: то, что можно человеку объяснить вживую, не всегда легко донести текстом. Это огромная проблема, ты пишешь одно, а понимают они по-своему, и делают по-своему.

Изменилась сдача работ. На просмотре выставлялась в основном проектная часть, а в материале лепили только некоторые студенты: те, кто никуда из общежития не выходил, поскольку мастерская у нас здесь.

Очень трудно мне далось отсутствие живого общения. Я раньше думала, как можно столько общаться, преподаватель бесконечно говорит, а сейчас, посидевши дома полгода, уже никакие зумы

меня так не радуют, как разговор глаза в глаза. Я поняла, что общение – оно не только через слова. Это энергия, поле какое-то. мы считываем друг друга на уровне ощущений. Я могла просто прийти и сказать буквально одним предложением: «Делаем так», и ученик понимал, что нужно сделать. На расстоянии текст работает не так, как живая речь, а у художников, мне кажется, особенно, потому что с образами идёт работа.

До этого вы дистанционно ничего не вели?

Н.А: Нет, у меня практика в основном и проектная часть, лекций нет.

Когда узнали, что надо переходить на дистанционное обучение, о чём подумали?

Н.А: Сейчас уже плохо помню... Неожиданно на нас на всех эта ситуация навалилось. Честно говоря, испугалась, что какой-то катастрофический рост смертности, я очень переживала за родственников, за студентов, у меня некоторые девочки переболели, почти в начале эпидемии. Единственное, я утвердилась: нужна практическая работа, её ничем не заменишь. Художнику невозможно делать проекты только виртуально. Керамисты через материал ощущают форму, по-другому этого

не сделаешь. Нужно землю потрогать, глину.

Вы меняли программу, чтобы преподавать дистанционно?

Н.А: Только скорректировала. То, что должно было быть сделано в материале, мы перевели в формат презентации, чтобы заменить отсутствие этой работы. Кардинально не меняли, нет. Проект так и остался проектом, только без материального воплощения, всё в электронном виде.

Были проблемы с технической стороны?

Н.А: Это нужно у студентов спросить. Моя дочь Варя – студентка, учится у меня. и нам обоим нужен компьютер! У нас была небольшая «драка»: кто будет работать с утра, кто – вечером. В принципе, проблем не было, но телефон перегревался, постоянные сообщения, письма, звонки.

Как на дистанционное обучение отреагировали студенты?

Н.А: Я не думаю, что им понравилось. Были сложности у дипломников. К сожалению, одна девочка уехала на неделю домой, обратно в общежитие её уже не пустили, а у неё там всё: материалы, инструменты... И ей пришлось дома делать диплом, в ито-

ге она защитилась на 3, а могла лучше сделать. Мне кажется, дистанция сказалась на качестве. не хватает преподавателя, не всё студенту можно написать, где-то нужно прямо показать, тыкнуть прямо в место. Ребята любят лепить, им нравится. я думаю, они скучали.

Поменяется что-то в обучении после такого опыта?

Н.А: Нет, я в программе ничего не меняла. Надеюсь, больше нас не лишат практических занятий.

Интервью с выпускниками, работающими по специальности

Сегодня ты студент, завтра – уже выпускник. Как найти себя в профессиональном сообществе? Мы пообщались со студентами нашего университета, которые уже покинули альма-матер и вступили на путь настоящего проектирования, расспросив их об актуальности образования, о поиске будущего, о магистратуре и открытии своего дела.

Автор текста: Дарья Чернявина

Дарья Демина,

*бакалавр промышленного
дизайна, шеф-дизайнер
студии Shishki*

— Почему ты решила стать дизайнером?

— Рисовала я, сколько себя помню, но любила математику и физику. Дизайн... Изначально этот выбор был не совсем осознанный. Я не хотела быть графическим дизай-

нером, потому что вся семья — инженеры, а граф-дизайн представлялся чем-то несерьезным. Архитектура казалась немного суховатой тогда, а промдизайн подошел идеально.

— *Дизайн — это что-то функциональное или больше?*

— Смотря о какой области дизайна мы говорим. Это понятие широкое. В него включены и продажи, и эргономика, и функция, и просто внешний вид. Лично я — приверженец функций.

— *Для современного дизайнера необходимо системное образование или можно быть самоучкой?*

— Для современного дизайнера главное — реальный опыт. Без него можно учиться 10 лет и не уметь проектировать настоящие объекты, только концепты делать. Образование

расширяет тебе кругозор, а специалистом ты становишься сам.

— *Как повлиял на твое мировосприятие университет? Что он тебе дал?*

— Отличных друзей, с одной стороны, и много комплексов, с другой.

— *Как ты считаешь, насколько современное образование вписывается в реальные рамки дизайн-проектирования?*

— Думаю, что вписывается, тут главный принцип — уловить. Оно тебе дает возможности, а тренды ты уже осваиваешь сам. Вообще было бы круто на базе университетов создавать какие-то акселераторы и вообще лаборатории.

В развитых странах вузы — это платформы, где ты можешь завести правильные знакомства, организовать стартап,

найти инвестиции, особенно в IT-сфере.

— *Что ты делаешь, чтобы твой дизайн работал?*

— Надо тестировать. Если нет теста, ты и не узнаешь, работает дизайн или нет.

— *Где ты успела поработать после университета?*

— Фриланс в России и за рубежом. Немного практики было в Екатеринбурге, в паре фирм, связанных с промом. Год в Германии, в цитадели промдизайна.

— *Давай теперь перейдем к студии Shishki. Как и когда она появилась?*

— Все началось в 2016 году. Хотелось получить опыт на производстве. Работу я себе найти не могла, поэтому решила, что сама все сделаю. Легче всего было попробовать себя в производстве мебели, это более доступный формат.

Беседка студии «Shishki»

— *Хватает ли возможностей производства, чтобы реализовать самую «нервальную идею»?*

— У нас нет работы с литьем и пресс-формами — это в России очень дорого, поэтому крутые гнутые стулья делать пока нет возможности. Но в этом и суть — из минимума получать максимум за счет дизайнера.

— *Что ты можешь пожелать студентам и выпускникам художественных университетов?*

— Поменьше обращать внимания на неконструктивную критику, не терпеть дискриминацию и абьюзеров, быть открытыми к коммуникации, много смотреть, путешествовать, наслаждаться жизнью.

Туалетный столик студии «Shishki»

Таисия Злоказова,

бакалавр промышленного дизайна

— *Расскажи о себе.*

— Я, Таисия Злоказова, добрая открытая девушка, юный автодизайнер, бакалавр любимого УрГАХУ и сейчас мастер во ВШЭ Дизайн у Тимура Бурбаева и Славы Саакяна, если говорить о моем образовательном опыте в дизайне.

— *Почему ты решила стать дизайнером? с чего начала?*

— Наверное, все началось со школы, когда спросили: «Кем ты хочешь быть?». и понеслось...

То хотелось быть ландшафтным дизайнером, то модельером, то архитектором. Когда, по воле случая, я попала на промышленный дизайн, поняла, что это действительно вызывает у меня интерес. в конце 4 курса, после од-

ной встречи с выпускником нашего университета, автодизайнером, конкурсантом Renault, мои глаза загорелись, и я решила погрузиться в это.

— Как повлиял на твоё мировосприятие университет? Что он тебе дал?

— Если говорить об УрГАХУ, то именно в этом университете, я познакомилась с понятием дизайн. Это погружение в историю, методологию и принципы проектирования. И, конечно, же люди! Люди тут прекрасные, от кафедры и одноклассников до друзей из университета и выпускников!

— Ты учишься в магистратуре ВШЭ уже 1,5 года. Есть принципиальные отличия от УрГАХУ?

— Я думаю, что это нельзя сравнить, так как я не была на магистратуре в УрГАХУ, так что моё мнение субъективно. Бакалавриат и магистратура – всегда разные вещи. На магистратуре в ВШЭ я чувствую, что близка к реальному миру дизайна, открылись новые принципы проектирования. Все, что мы изучаем, нужно в реальном времени вместе с тенденциями и возможностями дизайнера. Ну и, конечно, же люди! Обожаю свою группу и наших преподавателей, гор-

жусь знакомством с ними, они у нас практикующие дизайнеры, которые сами каждый день находятся в процессе генерации идей и воплощения.

— Как ты считаешь, насколько современное образование вписывается в реальные рамки дизайн-проектирования?

— Если говорить об образовании, мне кажется, что скоро будут большие перемены в самой системе получения информации. Если вспомнить времена пандемии, когда все пары были онлайн, у меня промелькнула мысль о том «чем это отличается от онлайн-курсов» и поняла, что отличие в личном контакте, в совместном проектировании. Но по факту существует множество дизайн-фирм, где общение, например, с конструктором происходит через экран. Так решаются все проблемы, а люди находят за тысячи километров друг от друга.

Я думаю, что студентам нужно как можно больше бывать на производстве и изучать процессы, с которыми сталкивается дизайнер. Или перевернуть весь интернет: изучать материалы, касающиеся интересующей вас отрасли, где наглядно показывают весь процесс, хоть это ино-

гда наиграно, но принцип можно понять. Делать это нужно для себя, чтобы все пригодилось. Нужно учиться смотреть на реальный мир, а не добиваться хороших оценок.

— Что ты можешь пожелать студентам и выпускникам художественных университетов?

— Я не смогу ответить за все направления, но дизайнерам пожелаю быть более открытыми, любопытными, вкладывать силы в то, что действительно нравится и хочется делать. Рассказывать о себе, иначе о ваших прекрасных бликах, грандиозных идеях, вкусных радиусах и идеальной верстке никто не узнает. Дизайнер – это отдельная единица, нужно сделать многое, чтобы его заметили, чтобы он смог достигать хороших результатов, работая в команде.

Проект Таисии Злоказовой «Ducati»

Улицы и наши кисти

Каждое лето в Екатеринбурге проходят два крупных стрит-арт фестивалей: «Стенография» и «Карт-Бланш». Они оба преследуют одну и ту же цель: оживить и разнообразить городское пространство, но действуют совершенно по-разному.

Автор текста: *Денис Утарбаев*

УрГАХУ — это вуз, которому улицы и искусство особенно дороги. О том, какие роли могут играть наши студенты и выпускники на фестивале стрит-арта, расскажем далее в этой статье.

Но обо всем по порядку.

Работы Стенографии видны издалека. Они привлекают внимание своим размахом и высокой степенью профессионализма. Еще в 2010 году команде фестиваля удалось убедить городскую администрацию, что стрит-арт художники могут принести пользу городу. Спустя 10 лет сложно поверить, что когда-то это вызывало сомнения.

Фестиваль перевернул представление об уличных художниках. Настоящие мастера стрит-арта оказались способны превратить даже самый неприметный уголок города в место паломничества,

и наоборот, обычную проходную улицу — в пространство для переосмысления. Все это было бы сложно представить без организаторов фестиваля, которые внимательно подбирают как площадки, где появятся арт-объекты, так и художников, которые их создадут. Внимательное и трепетное отношение к городу — это то, что объединяет всех людей Стенографии, и такой подход себя оправдывает: работы фестиваля с каждым годом зажигают все больше искр в глазах зрителей.

Благодаря Стенографии Екатеринбург начали называть столицей российского стрит-арта, ведь здесь удалось осуществить невообразимое: художники посреди белого дня разрисовывают стены и делают это легально. Но такая картина мира устраивает не всех. В противовес

устоявшемуся формату Стенографии возник партизанский фестиваль стрит-арта «Карт-Бланш». В рамках Карт-Бланша художники не согласовывают свои арт-объекты ни с городскими властями, ни с местными жителями. Фестиваль, наоборот, призывает участников полностью разрушить все границы, обусловленные не только институтом частной собственности, но и выбором материалов и техник.

Спор о том, какой из этих подходов правильный, возникает то тут, то там. Его можно наблюдать и на тематических мероприятиях, и на просторах интернета, и на самих улицах города. Но на страницах Архипелага я не хотел бы принимать ничью сторону, оставив эту животрепещущую тему для другого раза. А здесь я хочу рассказать о наших

студентах и выпускниках, которые вносят свой вклад в развитие городского уличного искусства именно на примере фестиваля «Стенография».

**Денис Пономарев,
волонтер пресс-службы,
студент 4 курса УрГАХУ**

«В первый день художник и его помощники приехали на объект, но шел дождь, поэтому мы развернулись и уехали...», — рассказывает Денис о том, как создавалась работа стрит-арт художника Яна Посадского под названием «Радио». — На второй день ребята все-таки начали покрывать вышку краской. Краска мало того, что оказалась графитовой, а не черной, как планировалось, так еще и стекла на следующий день после того, как прошел небольшой дождь...».

В этом году Денис работал в пресс-службе фестиваля «Стенография», и подобных историй у него много. За это время он успел пообщаться со многими художниками и познакомиться с различными техниками. Хотя изначально Денис был занят в команде онлайн-трансляций, со временем в силу своей мобильности (Денис пере мещается по городу на велосипеде) он начал

Ян Посадский «Радио»

Фото: Дмитрий Чабанов, резидент Форма 42

повсеместно отслеживать прогресс создания работ, и, как результат, большинство инстаграм-сторис фестиваля «Стенография 2020» были сняты лично им.

«Когда я начал серьезно интересоваться стрит-артом, сразу появилось желание так или иначе поработать с командой Стенографии. Ну и этим летом я подал заявку на курсы пресс-службы. Отбор я прошел, после чего в течение двух-трех недель я и самые разные люди со всей страны обучались качественно освещать события фестиваля. Некоторые из моих коллег — студенты-журналисты из Санкт-Петербурга и Москвы, для которых

волонтерство на фестивале стало практикой. Для Стенографии это был первый опыт обучения волонтеров, и он оказался крайне удачным».

Когда я спросил Дениса о его любимой работе на фестивале, ему не пришлось долго думать. Уже упомянутая выше работа Яна Посадского «Радио» стала примером того, как профессионально и ответственно художник может работать с местным контекстом. Во время создания работы художник разыскивал следы «Радиоцентра №3» — той самой радиостанции, с которой в военные годы на всю страну из Свердловска вещал Юрий Борисович Левитан. Тогда же художник наткнулся

на геодезическую вышку в Шарташском парке, которую решил преобразить. на выкрашенную в черный цвет башню было наклеено около 7000 светоотражающих точек в паттерне, напоминающем электромагнитные поля. Отражающийся от наклеек свет – это тоже электромагнитные волны, но уже видимые человеческому глазу.

**Марина Фионова,
куратор площадки,
выпускница факультета
дизайна**

Если Денис Пономарев влился в работу фестиваля в первый раз, то для выпускницы факультета дизайна УрГАХУ Марины Фионовой это уже пятая Стенограффия.

Кирилл Ведерников «Уральский Гефест»
Фото: Дмитрий Чабанов, Форма 42

В этом году Марина курировала площадку с работой Кирилла Ведерникова под названием «Гефест». Расположился Уральский Гефест на стене одного из жилых домов в микрорайоне Эльмаш, и по замыслу художника стал олицетворением индустриальной истории Екатеринбурга в целом и района в частности.

«Обязанности куратора площадки всегда разные, например, сориентировать художника в незнакомом городе, помочь на объекте с заливкой фона, или же общаться со многими интересующимися людьми. Если заглядывают СМИ, то необходимо отвечать на их вопросы и рассказывать о работе – все для того, чтобы художник мог спокойно работать. Бывает, что нужно предоставить документы о том, что у нас все согласовано, и, конечно же, они у тебя всегда под рукой».

На мое предположение о том, что волонтерство на пятый раз может наскучить, Марина ответила, что Стенограффия никогда не бывает одинаковой. Наоборот, это каждый раз новые люди, новые объекты, новые истории, и, соответственно, новые впечатления.

**Сергей Ермаков,
художник, выпускник
факультета дизайна**

Работы Сергея студентам нашего вуза найти совсем не сложно. Стоит дойти до автобусной остановки возле нашего университета и поднять глаза, как вы увидите россыпь цветных не то планет, не то пузырей, пролетающих по стенам торгового центра «SILA VOLI» за угол. Сергей часто не дает названий своим уличным объектам, оставляя эту возможность случайным зрителям, однако в данном случае художник подсказывает: «Работа о том, как новое поглощает и захватывает нас, как нечто маленькое достигает невероятных масштабов»

В прямой трансляции для пресс-службы Стенограффии Сергей признается, что в Екатеринбурге начать рисовать на улицах гораздо легче. Здесь люди уже морально готовы к стрит-арту и понимают, что человек с баллончиком в руке необязательно потенциальный вредитель. Но со страхом улицы все равно приходится бороться. Как говорит Сергей: «Улица, она хоть прекрасная и большая, но всегда есть страх, что ты не покажешь то, что

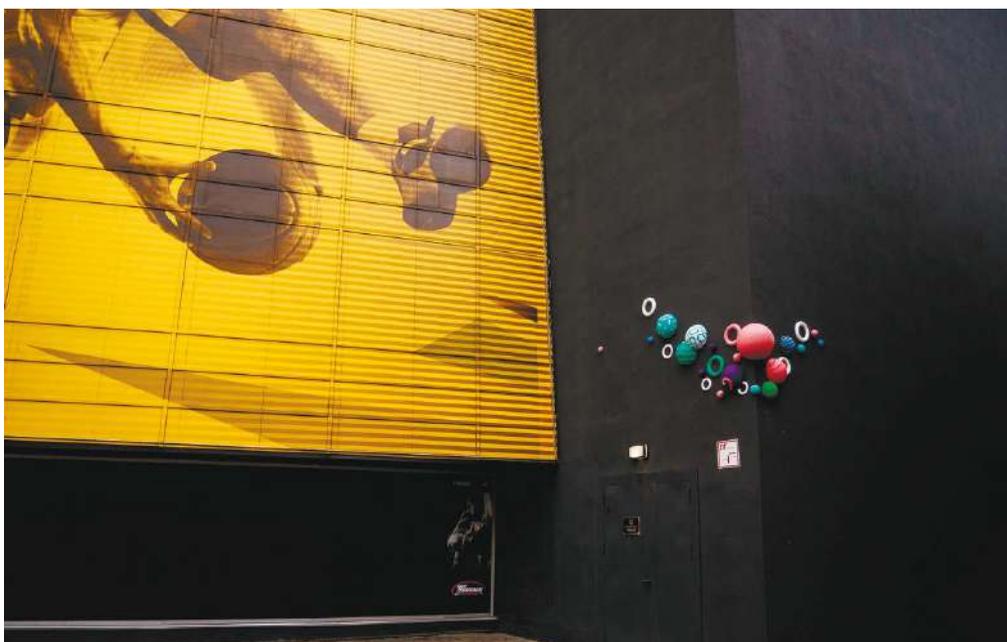
ты хотел показать. Будет не так хорошо, как ты в голове представил».

Этим летом Сергей впервые принял участие в фестивале «Стенография». Его полотном стали жалюзи киоска «Роспечати», расположенного на перекрестке улиц Малышева-Хохрякова. Если вы придете на этот перекресток ночью, то вы увидите яркие цветовые сочетания и узнаваемую улыбку, созданную креативной командой CODE501. Во время создания Сергей говорил, что этой работой он хотел продлить лето, и мне кажется, что работа действительно вышла очень теплой и в меру беззаботной, какими часто и остаются воспоминания о лете.

Осознанное уличное искусство становится частью нашей жизни, и этот факт нельзя отрицать. Большие фестивали стремятся изменять и улучшать качество городской среды с помощью художников. Для самих художников участие в фестивале — прекрасный шанс заявить о себе и своем творчестве. Так что если вы чувствуете в себе тягу менять пространство вокруг, то знайте: вы в этом не одиноки. И еще никогда не было лучшего момента, чтобы начать.

CODE501 — «Продленное лето»
Фото: Дмитрий Чабанов, резидент Форма 42

CODE501 — Скульптура из серии «Поглощение»
Фото: Владимир Абих

Как первокурсники поступали дистанционно

*Отключение интернета и света в самый неподходящий момент, необходимость устранять неполадки за короткое время, сложности с подключением к платформе, где проходил экзамен, бабушка, грозящаяся написать в газету о недобросовестных работниках провайдера...
Всё это пережили абитуриенты, поступавшие в этом году дистанционно.*

Автор текста: *Полина Хиноверова*
Автор иллюстраций: *Елизавета Юнг*

Юлиана Михеева,
дизайн мультимедиа:

«Я подозревала, что экзамены пройдут в дистанционном формате, поэтому не была удивлена или

расстроена. Подготовка же полностью изменилась. Пришлось за месяц учиться рисовать автопортрет и изучать Adobe.

С технической точки зрения вступительные проходили не так гладко. на один из экзаменов я не могла попасть около десяти минут, так как была слишком большая нагрузка на сайт, и он зависал. Во время другого экзамена в моем доме отключили свет, и пришлось как-то выкручиваться из этой ситуации. Очень неудобно. Достаточное количество времени ушло на то, чтобы сделать хорошую фотографию работы. Я считаю, что нельзя в полной мере оценить работу по снимку: она всегда будет отличаться от оригинала».

Марья Ташлыкова,
дизайн среды:

«У меня было двойное чувство после того, как я узнала о дистанционной сдаче экзаменов. Сначала я расстроилась, так как готовилась к рисунку гипсовой головы два года. Потом увидела плюсы — не надо куда ехать, меньше волнуешься по поводу переезда, нахождения в непривычной обстановке. Однако пришлось резко менять подготовку к вступительному по рисунку, так как я рисовала кого угодно, но только не себя. Сам экзамен прошёл отлично, никто не отвлекал, волнение было только на первом экзамене, а потом я уже привыкла к такому формату».

Ярослава Воробьёва,
дизайн костюма:

«Я «шла» сдавать вступительные испытания без особого волнения. на карантине подготовка к ним шла продуктивнее. Однако, несмотря на упрощенные задания, повод для стресса у меня был: постоянно переживала, что провалю экзамен не по своей вине, например, отключат свет, сломается камера, пропадёт интернет. Волнений за техническую часть испытаний было предостаточно. я рада, что всё закончилось благополучно, и после я смогла расслабиться и отдохнуть».

Дарья Мурашова,
дизайн мультимедиа:

«Новость о дистанционной форме сдачи экзаменов меня не удивила. Я готовилась к рисунку гипсовой головы и автопортрету одновременно, поэтому, несмотря на неопределённость, чувствовала себя уверенно. Готовилась, как и многие, дома, фотографировала свои работы и отправляла преподавателю. Сам экзамен лично для меня прошёл гладко, хотя среди моих знакомых есть немало людей, которые не могли по какой-то причине подключиться к онлайн-платформе, а не-

которым так и не удалось подать документы из-за нестабильной работы сайта».

Ольга Буторина,
дизайн мультимедиа:

«На самом деле, я долго не могла определиться, какому формату сдачи экзамена я бы обрадовалась сильнее, так как подавала документы на несколько направлений. Например, рисунок дистанционно было сдавать проще, так как автопортрет легче гипсовой головы. Вступительные по ИЗО становятся намного проще, когда ты точно знаешь, что будешь рисовать. Единственное, что меня напугало в дистанционном формате – экзамен по медиакомпозиции, так как нужно было за несколько недель освоить новую программу. Очень повезло, что на подготовительных курсах был очень компетентный преподаватель, который дал необходимую информацию для успешной сдачи экзамена и работы с Adobe в дальнейшем.

С технической точки зрения было сложно: когда у тебя маленькая комната, а тебе нужно разместить камеру, чтобы было видно лицо и рабочую поверхность, при этом хорошее освещение, начинают-

ся танцы с бубном. Нужно было демонстрировать каждые полчаса работу, а когда работаешь с акварелью не всегда удобно выполнить это требование».

